

Веста Васягина

Капустин, Баттерфляев и два маяка

Иллюстратор
Анастасия Забабашкина

МОЗАИКА

Глава 1

Тугливый маяк

Нет ничего удивительного в том, что маленький маяк сбежал. Это случилось одной тёмной мокрой ночью. Вода в ту ночь лилась отовсюду — и ливень перемешивался с солёными брызгами ещё на полпути между небом и землёй. Точнее, между небом и морем.

«Буль-буль! Хлюп!» — голосили капли.

Волны же рычали и набрасывались на берег — он казался им слеplенным из песочного теста. Но они не лизали его, как воспитанные волны. Они торопливо заглатывали берег — кусок за куском, а его Величество море раздувалось и требовало добавки.

— Уу! Есть хочуу!

Теперь вы и сами понимаете: нет ничего удивительного в том, что пугливый маяк удрал. Тем более это уже случилось. Если не верите, спросите у его смотрителя, Баттерфляева. Удивительно тут другое: маяк сбежал к другому маяку. И пока земля сотрясалась и местами уходила под воду, а люди и смотрители маяков безмятежно похрапывали на кроватках, диванах-кроватях и раскладушках, маяки жались друг к другу. Бабах! Бабах! — откалывались куски каменистого берега и куда-то исчезали. Маяки тоже куда-то понесло, но они не испугались. Им было спокойно и тепло — и маленькому, и большому. Так, незаметно для всех, они оказались на скалистом острове посреди моря.

Глава 2

бутерброды с селёдкой

Наутро было солнце.

Простуженные чайки грели лапки и хрипло радовались новому дню. Волны обучились манерам и чинно завтракали, облизывая белые от соли камни. А два маяка застыли близко-близко. Макушка одного щекотала второму живот. Окна смотрителей между тем оказались друг напротив друга.

Капустин, смотритель большого маяка, сладко спал накануне. Так сладко, что не вставал ночью к холодильнику. И как следствие, не подозревал об ужасной буре и уж тем более о маленьком маяке-беглеце. Поэтому, когда Капустин выглянул в окно, глаза его распахнулись широко-широко, а ресницы захлопали, будто чайкины крылья.

Прямо напротив него, в соседнем окне, сидел на кровати и зевал тощий бородатый бродяга.

— *Это кто такой?* — взревел Капустин и выбежал на балкон.

— *Это что такое?* — завопил он с балкона. Оттуда всё выглядело куда ужаснее. Вместо берега — клочок земли. О нет, даже не земли! Камней! А берега не было. Точнее, он был, но там, позади. А между ним и Капустиным — невозмутимое море.

Таким же невозмутимым, как море, оказался смотритель маленького маяка. Пока Капустин рвал на себе усы и топал ногами, Баттерфляев успел совершить утренний заплыв и теперь завтракал бутербродами с селёдкой. За время, что он работал смотрителем маяка, он привык относиться ко всему философски, а это значит без паники. Баттерфляев знал, что ему попался непослушный маяк, ведь он уже сбегал дважды — один раз посмотреть на кашалотов, а другой — на туристов, которые приплыли смотреть на кашалотов.

Капустин тем временем свесился с балкона и проорал:

— Эй ты!

— Я вам не ты, — ответил Баттерфляев, вытирая бороду салфеткой. — Я — смотритель маяка Баттерфляев.

Что ни говори, соседство получилось не из приятных. Ведь, как вы догадались, смотрители были очень разные.

Познакомиться с книгой ближе
и оформить заказ

КУПИТЬ КНИГУ